

плате, справок о совокупном доходе работников за год и уплате налогов, реестров государственных и муниципальных служащих.

Второй раздел Памятки посвящен проведению экспертизы ценности документов, составлению и оформлению описей дел по личному составу (Опись № 1-л), а также порядку уничтожения дел с истекшими сроками хранения. Кроме того, рассмотрен процесс приема-передачи дел на государственное хранение от ликвидированных организаций, а также нормативное регулирование данного процесса.

Применение указанных предложений, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшей регламентации процесса приема документов ликвидированных организаций архивным отделом, и, как следствие этого, частичной ликвидации указанных выше проблем.

Литература

1. Об архивном деле в Российской Федерации : федер. закон от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 13.05.2008) // Отеч. архивы. – 2005. – № 1. – С. 4.
2. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. на 27 июля 2010 г.) // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
3. Основные правила работы архивов организаций (одобрены решением Коллегии Росархива от 06.02.2002).

ЗЫКОВА Н. Л.

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ: К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ УНИКАЛЬНОСТИ

Оценивая события, посвященные роли и месту музеев в современном обществе, следует признать, что нынешний музей переживает системный кризис, связанный с тем, что представления о его традиционной деятельности не соответствуют ожиданиям общества.

В современных условиях музеи все больше начинают приобретать черты универсального учреждения, выполняющего функцию хранилища уникальных артефактов. За прошедшие годы выросло новое поколение посетителей, а также чиновников, чьи «формативные» годы пришлись на начало и середину 1990-х гг. Сегодня это поколение представляет одну из наиболее активных социальных групп, взгляды которой на музейное дело формировались, когда коммерческая составляющая превалировала над традиционными направлениями деятельности музея. Это привело к трансформации представлений о музее в сторону превра-

щения его в развлекательно-досуговый центр. Для многих музеев стало характерным создание виртуальных экспозиций, подлинный музейный предмет подменяется в них аудио-визуальными эффектами. Идти в ногу со временем актуально, но увлечение внешними формами привело к изменению традиционной миссии музея [1, с. 10-11].

Способствует этому в последние годы и постепенная трансформация общественных взглядов на культурное наследие. Вопрос о хранении и представлении музеем «вечных» ценностей и связанных с ними знаний отошел на второй план, культурная ценность музейных предметов в общественном сознании начала девальвироваться. Мы стали свидетелями формирования переходной модели музея, пытающейся наладить взаимосвязь между экономическими, социальными, культурными установками общества и уменьшить информационный провал между профессиональными воззрениями на сущность музейного дела и ожиданиями, сформировавшимися в массовом сознании в конце прошлого века [3, с. 10]. Следует признать, что архетип музейной деятельности, сложившийся к этому времени, не выдержал проверку в условиях изменившихся социально-экономических реалий. В основу деятельности музеев теперь пытаются одновременно поставить не только комплектование, хранение и публикацию материальных объектов, но и хранение нематериального наследия. При этом значительная часть общества уже видит музей как универсальный институт, призванный ей «угождать», «обслуживать» досуг и сферу развлечения, желательно с использованием хранимого уникального культурного наследия. Процесс подмены базовых ценностей музея осуществляется двумя путями: реализацией чуждых ему идей на базе существующих музеев и созданием новых организаций, спекулирующих именем «музей», но не являющимися таковыми. И в том, и в другом случае базой того, что продолжает или начинает называться музеем, становятся временные ценности, в лучшем случае музейный продукт, а не музейный предмет. В этом скрыта одна из важнейших и глубинных причин появления виртуальных музеев, где эффект уникальности общения с артефактом подменяется эффектом универсального воздействия видео-аудио-шоу и других суррогатов. На сегодняшний день в отношении музея синонимом понятия «виртуальный» становится словосочетание «эрзац-музей» [3, с. 20].

Виртуальность как одна из составляющих современной музейной практики провоцирует кризисные явления, вызывая кон-

фликт универсальности и уникальности. Данные явления носят двойственный характер, поскольку они, помимо видоизменений профессиональных воззрений на музей, затрагивают и сферу жизни личности. Это создает ролевой конфликт между декларируемыми музеем ценностями и индивидуальными возможностями их восприятия человеком, что приводит к деформации музейной идеи в общественном сознании. Этот путь таит опасность, что его частные социальные функции (образовательная, рекреационная, коммерческая и т. п.) начнут доминировать в ущерб основополагающим [2, с. 47].

Современный российский музей, являясь хранителем фундаментальных знаний, должен шире приобщаться к системе образования в средних и высших учебных заведениях, а также научным изысканиям, проводимым в профильных научных учреждениях. Давно созрела необходимость расширения спектра музейных специальностей за счет создания кафедр музееведения, музейной социологии и др. Организация подобных кафедр на базе музеев позволит расширить поле музейной деятельности по объединению и распространению фундаментальных знаний (интерпретация, документы, записи), касающихся всемирного культурного наследия, позволит интегрировать культурные ценности, хранящиеся в музеях, и знания, которые они несут, в общемировое исследовательское пространство. И тогда музей с полным правом можно было бы называть учреждением культуры и науки. Не стоит забывать, что исторически создание первых музеев России основывалось именно на этих принципах и подходах. Наиболее отчетливо это прослеживается на примерах Кунсткамеры – музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Военно-медицинского музея МО РФ и др. [4, с. 3].

Взаимоотношения традиционного музея с современным искусством – это особая тема, требующая фундаментальной научной разработки. Представители современного искусства понимают, что музеи способны радикальным образом изменить восприятие искусства, заставить нас иными глазами смотреть на культурное наследие. При этом внятного ответа на вопрос, когда, как и, главное, что из современного искусства музеефицировать, не сформулировано. В результате музеи, нередко по воле самих музейных работников, все чаще предстают как экспозиционные площадки современного искусства. Подобное тяготение музеев к массовости, расширению своей целевой аудитории любыми доступными средствами, представлению не музейного предмета, а

музейного продукта делают их уязвимыми для внешних воздействий и похожими на популярное универсальное учреждение советского времени – дом культуры [1, с. 11].

На современном этапе исследователи-музеееды активно обсуждают проблему бифуркации, т. е. раздвоения дальнейших путей развития музея. Ими выделяются два пути: первый – путь пассивный, связанный с защитными ответами на вызовы времени, второй путь – это активное формирование на ближайшие десятилетия новой модели музейного мира. Назрела объективная потребность в юридическом оформлении нормативов и критериев эффективности деятельности музеев, в выработке профессионального видения принципов и основ музейной профессии и внедрении их любыми приемлемыми и допустимыми средствами в общественное сознание и институты государственной власти. Речь идет о выработке музейной идеологии, о создании нового архетипа музея, который будет транслироваться в обществе и формировать стабильный позитивный имидж музея, в котором не угождают посетителю, а считают его равноправным партнером и помогают познавать окружающий мир [3, с. 31]. Кроме того, важно иметь концепцию пропаганды музейной деятельности, которая, к сожалению, пока не выработана. Мы согласны с мнением исследователя музейной проблемы Будко А. А., что уникальность музейного собрания может существовать только в информационном, культурном и правовом поле универсальной модели музея, имеющей две составляющие: статичную и динамичную [2, с. 42].

В основе статичной модели лежит федеральное законодательство, регламентирующее деятельность музея. Свойство статичности определяет роль, место, задачи музея по сбору, хранению, изучению и публикации культурных ценностей и позволяет оценить текущее состояние музея, возможности его модернизации на концептуальном, структурном, технологическом уровнях. Однако оно не дает представления о перспективах и путях дальнейшего развития музейной деятельности. Это провоцирует опасную тенденцию попыток постоянного переосмысления очередными «реформаторами» сути музейной дела. Если в ближайшее время музейное сообщество не начнет профессионально выработать подходы к организации музейного дела, то это сделают другие, внедряя свои представления, нередко чуждые внутренней логике развития отечественной культуры. Назрела необходимость концептуально определиться, как музей должен реа-

гировать на глобальные вызовы времени, особенно в отношении быстро нарастающих тенденций замещения прямого межличностного общения опосредованным, путем ухода в виртуальную реальность с использованием Интернета и других технических средств. Это и многое другое входит в динамичную составляющую категории универсальности музеев. Однако для оценки этой универсальной модели музея нужны серьезные исследования: в области теоретического и сравнительного музееведения, музейной социологии. Современный музей, как «храм муз», нуждается в поддержке и помощи профессионалов и общественности. И если сегодня мы диагностируем кризисные явления в музейной сфере, то должны принять и соответствующие меры по их преодолению.

Литература

1. Будко А. А. Об отношении музеев к действительности // Мир музея. – 2007. – № 8. – С. 10–11.
2. Будко А. А. Современный музей: ценности постоянные и временные // В поисках утраченного образа : материалы науч. конф. / С.-Петербург. гос. ун-т, Гос. Эрмитаж ; [редкол.: М. Б. Пиотровский и др.]. – СПб., 2007. – С. 41–48.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6–32.
4. Пиотровский М. Портрет музея на фоне города // С.-Петербург. ведомости. – 2008. – 31 янв.

РАЕВА Ю. Б.

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ 1 ИЮНЯ 1918 ГОДА И СОВЕТСКОЕ АРХИВОВЕДЕНИЕ

Среди декретов, подписанных В. И. Лениным в первый год Советской власти, важное место занимает декрет от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела».

Был создан Единый государственный архивный фонд, представляющий общенародное достояние и охраняемый законом. Декрет явился актом огромного политического и научного значения, отправной точкой развития архивоведения на новой социально-политической и научной основе. Он указывал революционную дорогу архивному строительству в нашей стране, на основе централизации устанавливал его организационные формы.

Советское архивоведение – целая система научных представлений и знаний, основанная на марксистско-ленинской методологии, система, состоящая из комплекса научных дисциплин.